

— Что за «господин Тао, господин Тао», это слишком формально! Я буду называть тебя братом Ду, а ты зови меня братом Тао! — Тао Сюдэ, размахивая складным веером, улыбнулся.

— Господин Тао слишком любезен.

— Это ты слишком любезен. Кстати! А где твой брат? — Тао Сюдэ осмотрелся. — Сегодня я слышал от Лю Тая, что они послезавтра отправляются в столицу округа. Как раз и я возвращаюсь, так что, может, поедем вместе? — Он слегка улыбнулся. — Заодно остановитесь у меня дома.

— Господин Тао... это слишком любезно. Мой брат может остановиться в гостинице, — с сомнением ответил Ду Цинчэнь.

Он не мог понять, зачем Тао Сюдэ приехал. Просто чтобы выразить свою доброжелательность?

На самом деле, Тао Сюдэ действительно приехал с единственной целью — выразить доброжелательность. Ду Цинчэнь был ему обязан жизнью, и даже если он не хотел становиться слугой семьи Тао, он все равно хотел поддерживать с ним хорошие отношения. В конце концов, Ду Цинчэнь в будущем будет помогать семье Тао, а не вредить ей.

— Как можно останавливаться в гостинице? Лю Тай уже собирается остановиться у меня, так что места хватит для всех. Так вы сможете вместе отправиться на экзамены, чтобы никто не отстал и не пропустил их.

Ду Цинчэнь усмехнулся и позвал Ду Жулия.

— Господин Тао приглашает вас и Лю Тая остановиться у него дома. Как ты на это смотришь?

Ду Жулия уже хотел отказаться, но Тао Сюдэ, размахивая веером, небрежно добавил:

— У меня дома есть знаменитый учитель, который может подготовить вас и Лю Тая к экзаменам. Когда-то он участвовал в составлении вопросов для экзаменов туншэн, но потом его карьера не сложилась, и он ушел в отставку. Сейчас он учит моих младших братьев и сестер.

Ду Жулия молча проглотил свои слова и неуверенно спросил:

— А... Лю Тай тоже поедет?

— Именно для этого он и едет. Он хочет посоветоваться с нашим учителем по поводу своих сочинений! Разве ты не хочешь сделать то же самое?

— Хочу... — тихо ответил Ду Жулия.

Перед знаменитым учителем пришлось склонить голову. К тому же, если даже Учитель Лю согласился, то его упрямство было бессмысленным.

Услышав это, Ду Цинчэнь понял, что Тао Сюдэ попал в самую точку. Никто из учеников, включая Лю Тая, не смог бы отказаться от его приглашения. Он больше не настаивал и с улыбкой сказал:

— В таком случае, моего брата придется потревожить вашей заботой. — Ду Цинчэнь поклонился.

— Не стоит благодарности, — с удовлетворением улыбнулся Тао Сюдэ.

— Но разве господин Тао не собирался вернуться в родные места для поклонения предкам? Почему вы вдруг решили вернуться в город? — Ду Цинчэнь помнил, что изначально Тао Сюдэ приехал сюда по пути к месту поклонения предкам, чтобы навестить Учителя Лю.

— Да, но меня задержали дела, так что отец уже отправил младшего брата, и мне больше не нужно ехать, — ответил Тао Сюдэ, размахивая веером.

После того как Тао Сюдэ и Су Цзюнься ушли, отец Ду вышел. Он хотел поехать с Ду Жулинем в столицу округа, чтобы позаботиться о нем, но теперь это стало невозможно. Если Ду Жулинь остановится у семьи Тао, он ни за что не поедет.

Отец Ду, вздохнув, заложил руки за спину и с тяжелым сердцем вернулся в дом. Ду Цинчэнь поспешил за ним.

— Отец, если Жулинь остановится у семьи Тао, ты не сможешь поехать с ним, — с улыбкой сказал Ду Цинчэнь.

— И что с того?! — сердито прищурился отец Ду.

Он еще не простил Ду Цинчэня за прошлые события.

Ду Цинчэнь подошел ближе и улыбнулся:

— Отец, нам нужно строить дом. Ты можешь остаться здесь, выращивать заморский перец и присматривать за строителями. Мне и Су Дуну нужно вернуться в городок, у нас нет времени.

Отец Ду заколебался, потом вздохнул и кивнул.

— Ладно, пусть будет так.

— Кстати, отец, можешь одолжить мне деньги? Я хочу купить лавку.

— Опять ты хочешь купить лавку? У тебя хватит людей? Не лезь в авантюры! Мне и харчевни хватает.

— Но отец, я хочу вернуть наше семейное наследство. Я же обещал тебе, ты забыл? — сказал Ду Цинчэнь.

Отец Ду замер, вспомнив, что семья Чэнь только что была арестована и отправлена в столицу округа. Их имущество будет продано, чтобы пополнить казну. У них появился шанс вернуть свою бывшую лавку. Глаза отца Ду покраснели. Он не ожидал, что это произойдет так быстро.

Наследство предков, даже если оно было бесполезным и убыточным, для такого традиционного человека, как отец Ду, было чем-то, что нужно было вернуть. Ду Цинчэнь знал это и хотел купить ресторан, чтобы разрядить напряжение между отцом и Ду Жулинем. На самом деле, для него самого наследство не имело такого значения.

Отец Ду потер глаза, сдерживая слезы, и сказал:

— Бери, бери все, используй.

— Спасибо, отец! — улыбнулся Ду Цинчэнь.

На следующий день Ду Цинчэнь и Су Дун переехали в городок и поселились в сарае, где раньше жили Ду Цинчэнь и Ду Жулинь. Су Дун не жаловался, но его мать не могла смириться с тем, что ее единственный сын живет в таких условиях, и прислала постельные принадлежности, одеяла и москитную сетку. Все это было из вещей Су Дуна, который теперь редко возвращался домой, так что мать прислала их ему.

Ду Цинчэнь, увидев знакомые постельные принадлежности, спокойно отвернулся, делая вид, что ничего не заметил.

Су Дун, однако, с нетерпением ждал жизни в маленькой харчевне и даже купил на рынке поросенка, потому что Ду Цинчэнь разрешил ему держать свинью во дворе.

Ду Цинчэнь, глядя на жену, стоящую во дворе с поросенком на руках, почувствовал легкую дрожь и подошел с серьезным вопросом:

— Ты точно хочешь его держать?

Су Дун замер. Неужели Ду Цинчэнь передумал?!

— Ладно, ладно! — не дожидаясь ответа, Ду Цинчэнь сдался и молча напомнил себе, что это не просто поросенок, а символ дружбы между Су Дуном и отцом Ду. Ради дружбы тестя и невестки, муж и сын должен уступить, уступить...

Когда он немного подрастет, мы его зарежем и сделаем свинину хуншао! — злобно подумал Ду Цинчэнь.

Пока что поросенок весил всего несколько килограммов, был меньше человеческой руки и выглядел довольно мило. Белый и нежный, он еще не был таким толстым, как взрослые свиньи, так что его можно было подержать какое-то время. Ду Цинчэнь смирился.

Услышав, что Су Дун хочет держать свинью, отец Су с радостью пришел помочь построить загон. Ду Цинчэнь с отчаянием смотрел, как загон был готов всего за полдня, и, схватив отца Су за руку, спросил:

— Отец, тебе не кажется, что держать свинью в харчевне как-то странно?

— Разве? — растерянно почесал голову отец Су, но потом понял, что имел в виду Ду Цинчэнь, и махнул рукой. — В деревне не принято так много думать. Это ты слишком придирчив. Я видел, что у тебя в зале стоят горшки с растениями. Зачем они нужны? Только место занимают, их нельзя есть или пить.

О, так это еще и моя вина?!

Ду Цинчэнь снова вздохнул, молча покачал головой и вошел в дом.

Су Дун, поместив поросенка в новый загон, тоже вошел внутрь. Ему казалось, что Ду Цинчэнь выглядит не очень счастливым. Да, очень не счастливым.

Су Дун подошел и неуверенно сказал:

— Ты действительно не хочешь держать свинью? Тогда... может, я ее верну?

Ду Цинчэнь вздрогнул и тут же замахал руками.

— Нет, нет! Это было результатом совместных усилий отца Ду и Су Дуна, он не мог отказаться, иначе оба были бы разочарованы, и их недавно установленная дружба разрушилась бы.

— Будем держать! Просто нужно хорошо за ней ухаживать! — сказал Ду Цинчэнь.

— Я буду! — Су Дун с энтузиазмом кивнул.

Тао Сюдэ скоро должен был вернуться в столицу округа, и перед отъездом он зашел в харчевню семьи Ду. После того как Тао Сюдэ поел, Ду Цинчэнь специально пригласил его во двор.

— Это то, что держит мой муж. Как тебе, господин Тао?

Тао Сюдэ долго смотрел на белого и нежного поросенка в загоне, его лицо менялось, но в конце концов он нашел в себе силы сказать, скрипя зубами:

— Брат Ду! Я и не знал, что ты такой лицемер! Я думал, ты человек с тонким вкусом!

Ду Цинчэнь молча покачал головой.

— Нет, я обычный человек, каждый день занят погоней за деньгами, мне не до утонченности.

<http://bllate.org/book/16444/1491163>